

ПРОЛОГ

Бишоп Линн, Норфолк, Англия
9 октября 1216 года

С неба упали первые хлопья снега. Смеркалось, и температура быстро снижалась. Уильям Маршал, первый граф Пембрук, натянул вожжи, останавливая своего резвого скакуна. Сопровождавшие предводителя три рыцаря последовали его примеру.

Сумеречный лес вокруг превратился в лабиринт теней, тропинки было не различить. Всадники впереди, от которых они ранее отделились, на мгновение пропали из виду. Уильям подумал, что они свернули не в ту сторону. Но нет. Граф вспомнил, что слева должен быть искривленный дуб, а его они точно проезжали. Рыцари поехали разведать путь, которым завтра проследуют королевские сокровища.

Несмотря на протесты Уильяма, советники короля настояли, что недостаточно взять побольше стражей, а нужно сначала изучить дорогу, а потом везти ценности. Это особенно важно именно сейчас, когда Людовик VIII, король Франции, захватил Лондон и объявил себя королем Англии.

Половина баронов короля Иоанна стала на сторону узурпатора, и король хотел вывезти сокровища, чтобы они не достались врагу.

Неподалеку ехал Роберт де Бруа. Уильям повернулся к нему и сказал:

— Скоро придут мои люди.

— Возможно, их задержали холода.

Уильям поднял руку, призывая к тишине. Его внимание привлекли едва различимые звуки, доносящиеся издалека. Он выпрямился в седле, стараясь что-то расслышать.

— Послушайте...

— Я ничего не слышу.

И тут снова раздалось потрескивание, отличавшееся от шума ветра в ветвях деревьев.

Рядом с Уильямом зашептал металл — Роберт доставал меч из кожаных ножен.

Донесся крик, и показались всадники с мечами наголо. От неожиданности скакун Уильяма шарахнулся в сторону, и всадник с трудом удержался в седле. Граф услышал, как нацеленный на него меч рассекает воздух. Инстинктивно он поднял щит, но было слишком поздно. Острый клинок Роберта угодил ему в бок. Хотя обтягивающая кольчуга в значительной степени и смягчила удар, графа пронзила резкая боль.

Роберт случайно принял его за врага?

«Нет, невозможно», — думал Уильям, обнажая меч.

Он развернулся и выбил из седла ближнего к нему всадника. Тело мужчины упало рядом с самым молодым рыцарем Уильяма — Артуром де Клером.

Разгневанный, он повернулся к Роберту.

— Вы что, не в своем уме? — крикнул он, слишком ошеломленный, чтобы поверить, что их завел в засаду один из наиболее доверенных слуг короля.

— Как раз наоборот, — ответил Роберт. Он направил лошадь на Уильяма и замахнулся мечом, но его атака уже не была неожиданностью. Мечи скрестились, раздался звон металла. — Я полностью пришел в себя.

— Нападая на меня, вы изменяете своему королю! Зачем?

— Я не служу *вашему* королю! Я поклялся в верности Людовику VIII!

В воздухе запахло предательством.

— Я считал вас своим другом...

Роберт пришпорил коня. Он подался вперед, выставив перед собой меч как копье, в последнюю секунду он отклонился назад. Уильям угадал маневр и, выставив щит, одним ударом вышиб Роберта из седла. Жеребец убежал.

Позади пешему Хью Фитц Хьюберту удалось выбить из седла еще одного всадника и обезоружить его. Затем рыцарь поймал лошадей и отвел их подальше.

Итак, осталось двое противников против двух. К тому же Уильям единственный был верхом. Такая расстановка сил нравилась ему больше, и он сделал круг, направляясь к Роберту.

— Я тренировал вас и знаю все ваши слабости!

— Как и я ваши!

В этот момент облака разошлись, и лунный свет засверкал на оружии Роберта. Это был односторонний клинок, сочетавший силу и мощь топора и в то же время подвижность меча. Край оружия был смертоносно изогнут. Уильям увидел, что именно такое оружие способно разрубить самую прочную кольчугу.

Более тяжелое оружие давало Роберту преимущество перед легким обоюдоострым длинным мечом Уильяма. Но сейчас, пешим, Роберт быстрее устанет. Не успела эта мысль промелькнуть в сознании Уильяма, как Роберт ринулся вперед, замахнувшись лезвием как боевым топором и целясь в ноги лошади.

Уильям отступил, осознав степень нависшей опасности. Даже если они выживут, но лишатся лошадей, то ни за что не успеют вернуться и вовремя предупредить короля.

Очень сложно отказаться от своего преимущества, но Уильям знал, что это его единственный шанс. Он спешился и хлопнул по крупу коня, понукая его бежать.

Фитц Хьюберт и мятежный рыцарь скрестили мечи.

Уильям повернулся к противнику. Мужчины ходили кругами, примеряясь.

Граф внимательно рассматривал кольчугу Роберта, надеясь разглядеть какую-нибудь трещину.

— Почему? — спросил он между ударами. Ему нужны ответы. Он намеревался уцелеть.

Роберт посмотрел на него, взвешивая на руке меч.

— У нашего короля достаточно золота, чтобы прокормить целую армию. И кроме того вернуть потери, вызванные абсурдными действиями *вашего* короля!

— Решения короля — его прерогатива! — Металл ударился о металл. — И не важно, находите вы их удовлетворительными или нет!

— Моя семья все потеряла, — ответил Роберт, кружа вокруг графа, ожидая, когда он раскроется и появится подходящий момент для удара. — Этот король наполнил сундуки нашим золотом и нашей кровью! И бросил в темницу моих сводных братьев. — Он снова и снова атаковал. — Это сокровище принадлежит нам, и мы последуем за ним, куда бы его ни отправили!

У графа мускулы уже горели огнем, он быстро уставал. Роберт был серьезным противником: сильнее и моложе.

Мужчины стояли лицом к лицу, часто и тяжело дыша. Граф не видел Фитц Хьюберта и мятежного рыцаря, но слышал их битву неподалеку.

— Вы потерпите поражение, — проскрежетал Уильям.

— Нет! Король умирает!

Уильям ощутил, как в его сердце вползает страх. И вместе с ним — сила поднять меч еще один, последний раз. Его лезвие описало дугу. Роберт парировал — как и ожидал Уильям. И тут Уильям нанес удар снизу вверх, изо всех сил воткнул меч в кольчугу под мышкой противника. Обеими руками он повалил Роберта на землю.

Граф стоял над поверженным врагом, наступив на руку, державшую меч. Наблюдая на лице изменника смесь страха и ненависти, он поднес лезвие меча к его горлу и спросил:

— А что вы скажете теперь?

— Мы все равно победим!

— И немедленно потерпите поражение!

Это был момент истины. Лишь один удар сердца отделял его от нанесения смертельного удара предателю. Особенно

когда граф увидел Фитц Хьюберта, выходявшего невредимым из-за деревьев.

Но тут Роберт, уже с трудом дыша, улыбнулся Уильяму.

— А как вы думаете, кто убедил короля перевезти сокровища в безопасное место, а затем устроил эту засаду? Это был я... Людовик VIII — истинный король! Сейчас он в Лондоне, пожинает плоды жадности лжекороля... Сокровище будет принадлежать нам! — Он с трудом вдохнул. — При каждом дворе у нас шпионы... Последний драгоценный камень и последняя песчинка золота пойдут на финансирование похода Людовика VIII. Англия будет принадлежать ему! Вы и вам подобные присягнут в верности Людовику еще до конца недели...

— Нет! Если я успею все рассказать.

Уильям вынул меч, вложил его в ножны, предварительно крутанув в ране, чтобы убедиться, что противник мертв. Затем, оставив тело, спросил Фитц Хьюберта:

— Вы ранены?

— Боюсь, у меня сломано ребро.

— Вы слышали его слова?

— Да.

Мужчинам удалось поймать лишь одну лошадь — скакуна Уильяма. Было решено, что предупредить короля поедет именно он, так как Фитц Хьюберт ранен.

* * *

Когда граф достиг Бишоп Линн, он все прочитал на лицах вассалов. Джон де Ласи встретил его снаружи шатра короля и отказался впустить.

— Король болен. Дизентерия. Он не желает кого-либо видеть.

— Я должен с ним поговорить! Пропустите меня или прощайтесь с жизнью!

— Что?!

Уильям оттолкнул стражника и вошел в шатер, поморщившись от гнилостного запаха. В шатре стоял врачеватель короля и два пажа.